

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

О.В. Дышекова*Российская таможенная академия**г. Ростов-на-Дону, Россия****Н.А. Пилипенко, В.Р. Саркисянц****Российский государственный университет правосудия**г. Ростов-на-Дону, Россия*

redaction-el@mail.ru

**КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА ПОНЯТИЯ «ТЕРМИН»
(ОПЫТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКИ)*****[Oksana V. Dyshekova, Natalya A. Pilipenko, Vladimir R. Sarkisyants******Communicative nature of the notion «term»******(experience of Russian and foreign linguistics)]***

The article considers the evolution of the notion “term” in domestic and foreign linguistics. The development of science and technology over the past decades has given rise to the appearance of specifically professional communication and a vast number of terms that have led to the formation of a separate area of linguistics – the terminology, the peculiarity of which many linguists have tried to identify. The issues of the terminological language of communication, the processes of production and self-production of communicative concepts, the features of their functioning and interpretation in a variety of communicative technologies, processes, models and their implementation in various sociocultural contexts are discussed. It is important to consider the basic theoretical provisions necessary for the study of various aspects of the terminology of interpersonal communication, since commonly used vocabulary and special vocabulary are two separate areas of functioning of a language that have different goals for their use, objects of their study and problems differ. So, a historical approach to the problem of the formation and development of the terminological system of the language is considered. A wide range of terminology techniques is presented, since terminology is a constantly evolving science. Each area of science and production is characterized by a special terminology, that is, its own system of terms.

Key words: word, term, communication, synchronic approach, lexicon, notion.

Все изменения в современном социальном пространстве находят свое отражение в коммуникативных процессах, происходит глубокое переосмысление коммуникативной природы социальной реальности, роли и места коммуникации как таковой в развитии общества. Решаются вопросы терми-

нологического языка коммуникации, процессы продуцирования и самопродуцирования коммуникативных понятий, особенности их функционирования и интерпретации в условиях разнообразных коммуникативных технологий, процессов, моделей и их реализации в различных социокультурных контекстах. В связи с этим актуально рассмотреть основные теоретические положения, необходимые для исследования различных аспектов терминологии межличностной коммуникации, ибо общеупотребительная лексика и специальная лексика – это две отдельные сферы функционирования языка, имеющие различные цели своего употребления, объекты своего изучения и проблематику. В этой связи рассматривается исторический подход к проблеме формирования и развития терминологической системы языка. Представлен широкий перечень приемов терминообразования, поскольку терминология является постоянно развивающейся наукой. Особое внимание следует уделить грамматическому аспекту употребления терминов (в частности, частеречной принадлежности), занимающему немаловажное место в лингвистических исследованиях.

Все изменения, происходящие в обществе, наиболее наглядно отражены в языке. Слова, являясь обозначением предметов и явлений действительности, реагируют сразу на все новообразования, которые происходят в социальной, общественной, научной, технической и других сферах жизни человека. В связи с этим встает проблема дифференциации частеречной принадлежности понятия *термин*.

Развитие науки и техники за последние десятилетия породило появление специально-профессионального общения и огромного количества терминов, которые привели к формированию отдельной области лингвистики – терминологии, специфику которой пытались выявить многие лингвисты. Так, например, по мнению выдающегося швейцарского лингвиста Шарля Балли различие между научным языком и научной терминологией заключается в том, что «язык представляет собой по преимуществу особый тип выражения, тогда как терминология есть преимущественно словарь». Ш. Балли определяет специальную терминологию как совокупности слов, «не входящих в общий язык и обозначающих со всей точностью и определенностью объективную, логическую сторону вещей» [3]. Другими учеными в ряде работ также представлено разграничение терминологии от остальных областей языка. По

мнению А. Шимера, «лексика этого слоя бедна конкретными словами и богата словами абстрактными. Она – продукт сознательного творчества людей и через заимствования и кальки имеет тенденцию стать интернациональной» (цит. по Винокур Г.О., 1959) [9].

Свое понимание терминологии и общеупотребительной лексики дает О. Найбэккен. Он выдвигает такое понятие как «технический английский язык» (*Technical English*) как языка науки, в противовес «общеупотребительному английскому языку» (*Vernacular English*), подчеркивая большую стабильность и более интернациональный характер слов «технического английского языка». Он полагает, что данному понятию свойственно множество «технических терминов» (*technical terms*), основными характеристиками которых являются: точная и строгая описательность, ориентированность в собственной и смежной областях, специфичность и соответствие языковой норме» (цит. по: Г.О. Винокур, 1959) [9].

Тем самым, терминология, являясь частью метаязыка, может рассматриваться как совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях, и соотнесенных с профессиональной сферой деятельности [10]. Анализ закономерностей и особенностей развития терминологии постоянно находится в центре внимания исследователей, поскольку терминология подвержена изменениям. Для каждой области науки и производства характерна специальная терминология, то есть собственная система терминов.

Терминология представляет собой упорядоченную систему, основной единицей исследования которой является термин. Понятие термин имеет богатую историю возникновения и развития в лингвистической науке. Однако слово «термин» не всегда имело то значение, которое является общеупотребительным в настоящее время. Исторические корни возникновения этого понятия уходят в классическую латынь, и определялся термин как «предел, конец, окончание». Данное определение не отражает современного понимания термина. Однако в средневековой латыни слово “*terminus*” могло приобретать значение – ‘определение’, ‘обозначение’ [27]. Именно под влиянием этого значения слова “*terminus*” в старофранцузском языке появляется лексема «*terme*» со значением «слово». В таком значении лексема «*terme*» употребляется во французском языке вплоть до настоящего време-

ни. Именно это значение, по утверждению таких ученых, как Э. Литтре, О. Блох и В. фон Вартбург, П. Робер дало во французском языке лексему *terme* – «термин» в современном понимании [24].

Четко разграничивая две сферы «жизни» слов в языке, лингвисты до настоящего момента не приходят к единому мнению по поводу сущности такого явления, как термин. Термин сравнивали и с математическими формулами, математическими знаками, и иероглифами, и орудиями. Так, например, Гринаф и Китридж сравнивали термины с математическими формулами. По их мнению, термины, «пока не проникли в общее употребление языка, являются словами не более, нежели математические формулы» [25]. Подобное понимание получило широкое распространение в зарубежной лингвистике.

В XX в. в зарубежном языкознании появляется теория иероглифичности термина. Сущность этой теории сводится к тому, что термины рассматриваются как семантически полностью нейтральные знаки, «мертвые образы», предназначенные для обозначения чисто интеллектуальных фактов [18].

Идентичные или очень близкие идеи на термин как «мертвый образ» разделяли такие известные лингвисты, как О. Есперсен, и Ф. Брюно [13; 5], а также некоторые современные ученые Б.Ю. Городецкий и В.В. Рассин, полагая, что термин никогда не существовал: «Термин сам по себе фикция. Он существует лишь в системе терминов, то есть наряду с другими терминами, с которыми он связан определенными отношениями» [21]. Имело место и точка зрения, согласно которой термины приравнивались к жаргонизмам профессионального языка, то есть слова общелитературного языка употреблялись в особом, только специалисту понятном значении, языке аргю [7; 20]. В свое время Ларс Гурмунд сравнил термины с орудиями, которыми пользуется наука. Он отмечал, что «само построение терминологической системы каждой отдельной науки отвечает внутренней структуре данной науки» [26]. Л. Гурмунд полагал, что, рассматривая термины в качестве орудий научного знания, можно говорить о том, что это слова со специальным особым назначением, призванные выражать понятия и названия вещей объективной реальности.

С некоторыми имеющимися в лингвистической науке идеями трудно согласиться («мертвый образ», «иероглиф», «математическая формула»), однако, нельзя не признать тот факт, что термин характеризуется как одна из

основных единиц языка, которая имеет свое особое назначение, сферу функционирования и ряд отличительных особенностей, которые свойственны и словам общелитературного языка. Необходимо лишь дать точное определение такому явлению в языке, как термин, отграничив его от понятия, от слова общелитературного языка, от номена и от фразеологической единицы. Только определив место и роль перечисленных явлений в языке, можно будет прийти к выводу о сущности понятия «термин».

Отличительную особенность термина ряд лингвистов видит в наличии у термина дефиниции, которая рассматривается как особое свойство, которым в высшей степени отмечены для сознания носителей подъязыка наиболее типичные термины определенной сферы общения [2; 15]. Б.Ю. Городецкий также пытается усмотреть свойство терминологичности слов в степени дефинированности или, как он отмечает, в «степени конвенциональной закреплённости за фрагментом системы знаний, степени сознательной дефинированности в рамках конкретного подъязыка и конкретной человеческой деятельности». Это можно проиллюстрировать рядом примеров из словаря по терминологии межличностной коммуникации. Например, слово «*congruence*» в общелитературном английском языке имеет значение «слаженность, согласованность», но, попав в язык межличностной коммуникации, оно приобретает свою особую дефиницию «условие, при котором как вербальное, так и невербальное поведение подкрепляют, усиливают друг друга». Или же, например, такой термин межличностной коммуникации, как «*gunnysacking*» не имеет ни аналогов перевода, ни однословного синонима, как в русском, так и в английском языках. Значение данного термина можно установить, лишь зная дефиницию термина, которая выражается, как «стратегия непродуктивного конфликта накопления обид, как в большой сумке, сделанную из плотной ткани, и удерживания их там, в готовности, чтобы свалить их на человека, с которым находишься в конфликтной ситуации». Рассмотренные примеры еще раз подтверждают тот факт, что для дифференциации термина от какого-либо другого явления в языке достаточно указать на то, что под термином понимается «слово или лексикализованное словосочетание, требующие для установления своего значения построения дефиниции» [11].

Однако такой подход к определению термина, по мнению некоторых современных лингвистов, является спорным. В частности, эту точку зрения

оспаривает в своих работах К.Я. Авербух. Ученый утверждает, что «термин – это группа вариантов, объединенных в один класс по принципу идентичности выражаемого понятия». К.Я. Авербух полагает, что «инвариантом для двух или более терминов является понятие, которое они выражают. Отсюда и исходит своеобразное определение термина» [1, с. 192]. Из данного определения термина четко прослеживается связь между термином и понятием, поэтому необходимо разграничить эти дефиниции и привести определение «понятию». Согласно данным Большого энциклопедического словаря, «понятие – это мысль, отображающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений, которые выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотнесенные с классами предметов и явлений». Понятие всегда неразрывно связано с одним общим именем или его эквивалентом – словосочетанием, что выражается в знаковой форме.

Сигнификат – совокупность тех признаков предмета, существенных для его правильного именованья данным словом в системе данного языка. Интенционал – правильное определение понятия, связанное с категорией «сущности», предмета или явления. Интенционал всегда формируется на основе уже имеющегося сигнификата, но в дальнейшем он приобретает собственные признаки. Также в структуру понятия входит денотат, как класс всех реальных предметов, к которым слово правильно приложимо в системе данного языка и компрегенсия, то есть классификация всех предметов, к которым может быть применено слово, в независимости от того, существует предмет или нет [23]. Поэтому для того чтобы провести границу между термином и словом общего употребления, необходимо определить степень «...существенности, правильности и точности выделяемых признаков, лежащих в основе обобщения предметов; научные понятия отражают признаки, образующие сущность предметов». Для слов общего употребления она равномерна, специальная лексика характеризуется усилением этой связи. Как утверждают в своей работе Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин, термины и слова общего употребления называют предметы и выражают понятия о них в зависимости от сферы своего функционирования. Термин может «реализовывать не только свое прямое специально-профессиональное понятие, но и выражать бытовое понятие и частично реализовывать свое собственное значение. Все зависит от степени проникновения в

сущность отображаемых предметов» [10, с. 39]. Например, Т.Л. Канделаки полагает, что в «момент создания термина обязательно существует какая-либо словесная формулировка, содержание соответствующего понятия» [14, с. 6-7].

Дальнейшее исследование будет проводиться, исходя из позиции, согласно которой в специально-профессиональной литературе термин будет выражать специальное профессиональное понятие. В этом случае на первый план выходит логическое построение признаков предметов, что выражается в одном из основных требований, предъявляемых к термину – «логической направленности значения термина» [4, с. 103]. В художественной же литературе термин выражает бытовое понятие или общее представление, связанное с чувственным восприятием. Таким образом, термин, имея четкое определение, соотносится, прежде всего, с понятием, а на второй план отходит соотнесенность с реальным объектом действительности. Это подтверждается тем фактом, что многие термины называют и конкретный предмет, и специальное понятие, в зависимости от контекста и конкретных коммуникативных ситуаций. Например, термин «*ambiguity*» имеет значение «двусмысленность, неясность» в общелитературном языке, но попав в сферу фиксации терминологии по проблемам межличностной коммуникации, данный термин перестает функционировать как обычное слово и приобретает значение, как «*условие, при котором выражение может быть интерпретировано по-разному*». В практической части нашей работы наличие у термина дефиниции и прямой связи с понятием будет прослежено подробнее, с привлечением более широкого фактического материала. Изложенные теоретические положения в практической части нашей работы позволят представить и проанализировать точные определения терминов сферы межличностной коммуникации и провести параллель с понятием, которое они (термины) обозначают.

Однако возникает вопрос: если за *термином* закрепляется определенная дефиниция - указание на связь с понятием, то, что же закрепляется за *нетермином*, словом общелитературного языка? Ответ на этот вопрос попытался дать в своей работе С.М. Бурдин, полагая что «термин – это объект определения, а обычное слово нет» [6, с. 4]. Отличие термина от нетермина также заключается и в специфике обозначаемых объектов, а не самих слов. Различие может состоять даже в том, знают или не знают данный объект за пределами узкого круга лиц-специалистов.

На наш взгляд, особое внимание следует уделять объективному содержанию термина, его предметности, раскрываемой в определении термина. Все термины должны быть определены. Оппозиция *термин – нетермин* основывается на фундаментальном аспекте – фиксации различий в семантической и логико-понятийной составляющей лексических единиц, на противопоставленности их дифференциальных видов.

Некоторые ученые, помимо бинарной оппозиции *термин – нетермин*, различают термины нейтральные, правильные и ложно-ориентирующие [16]. С.В. Гринев различает такие понятия как *прототермины* (специальные лексемы, лексические единицы предметных областей), *терминоиды* (специальные лексемы, использующиеся для названия натуральных понятий, неоднозначно понимаемых, не имеющих дефиниций), *предтермины* (специальные лексемы, которые используются для названия новых, сложившихся понятий, но не отвечающие основным требованиям, присущим терминам), квазитермины (предтермины, имеющие устойчивый характер) и другие [12]. Примерами полутерминов могут выступать такие лексические единицы, как «*Benchmarking*», «*Charisma*», «*Cliché*», которые даже без перевода имеют точное значение, к действительным же терминам можно отнести такие лексические единицы, как «*Cool media*», «*Depth*», «*E-prime*», значение которых нельзя понять, не зная семантического наполнения термина.

Термину можно противопоставить номенклатурное название, но единства взглядов по вопросу их разграничения нет. На наш взгляд, четкое разграничение термина и номена провести достаточно сложно. Это связано с трудностями выявления существенных признаков и взаимосвязей объектов, приписыванием им определенных дефиниций, что является неотъемлемой составляющей любого термина.

Одним из спорных вопросов является отграничение терминов от свободных словосочетаний и фразеологических единиц. Модель словосочетания имеет конструктивную функцию – воспроизводить отношения между объектами действительности. В речи модель получает лексическое наполнение в соответствии с определенными коммуникативными задачами. Значение свободного словосочетания складывается из значений составляющих его слов. Понимание основных свойств фразеологических единиц базируется на концепции В.В. Виноградова [8]. Переход свободного словосочетания в ряд фра-

зеологических языковых единиц начинается в тот момент, когда оно функционально нагружается, то есть в дополнение к номинативной функции получает еще одну из следующих: экспрессивно-образную, развлекательную, шуточную, функцию механизации речи, функцию широких жизненных обобщений и другие. Примером функции широких жизненных обобщений может выступать такое терминологическое словосочетание, как «*Glass ceiling*» – система взглядов в обществе, относительно которых женщины не должны допускаться к высшим должностям. Перевод же этого словосочетания как свободного будет иметь другое значение «стеклянный потолок», что не имеет ничего общего с проблемой межличностного взаимодействия.

Терминологическое словосочетание возникает в речи как средство номинации научно-технического понятия. В языке терминологическое словосочетание выполняет только функцию номинации. В связи с этим при переходе составного термина в языковую терминологическую систему не происходит никаких сдвигов в семантике его значения. Например, словосочетание «*Great person theory*», в котором каждое из составляющих его слов не потеряло своего значения, а лишь выполнило в терминологической системе по проблемам межличностной коммуникации номинативную функцию. «*Теория великого человека*» – точка зрения, согласно которой лидеры обладают такими чертами, которые отличают их от других и эти качества являются ответственными за высокое положение и превосходство.

Терминологические свободные словосочетания имеют относительно свободный порядок следования компонентов. Каждый из компонентов терминологического устойчивого словосочетания имеет свое определенное место в словосочетании, изменив которое произойдет сдвиг в его семантике. Как терминологические устойчивые словосочетания, так и фразеологизмы обладают целостным значением, не выводимым из суммы значений компонентов.

Четкая классификация таких понятий, как *слово бытового употребления*, *номен* и *фразеологизм* позволила лингвистам определить, что собой представляет *термин*. Итак, вслед за исследователями [17; 22], под термином мы будем понимать специальное слово, ограниченное своим особым значением. Этому слову должно соответствовать одно какое-либо вполне определенное понятие из области техники, науки, искусства. То есть термин – это слово со строго определенным значением.

Необходимо отметить, что, по мнению многих ученых, термины ограничены своим особым назначением, своей *функцией*. Так, по мнению Г.О. Винокура, термины – это слова, но «слова в особой функции». Особая функция, в которой выступает слово, когда оно термин – это функция назывная, причем названиями выступают как бытовые, так и научно-технические термины. Различие между первыми и вторыми состоит в том, что бытовым термин – это название вещи, тогда как научно-технический термин – есть обязательно название понятия. При этом отдельные термины должны находиться в гармонии, составлять терминологическую систему [9].

Одним из неотъемлемых требований, предъявляемых к терминам, является их *однозначность*. По мнению Н.Б. Головина, термины необходимо изучать в сфере их фиксации (в словарях), а не в процессе их функционирования (в текстах), поскольку употребление терминов в текстах вызовет неизбежно приведет к естественному явлению – полисемии [10]. Это недопустимо, так как полисемия естественным образом будет противостоять одному из основных требований к термину – однозначности. Важным достоинством термина является *точность* или, *полнозначность* обозначения предмета, соответствие названия, имени данному термину, явлению, процессу. Данное требование к термину называют *неметафоричность*.

Достоверность, истинность термина, его соответствие объективной реальности – обязательное условие его понятности, доступности сознанию. Поэтому привлечение терминов из других языков, вносит неясность в понимание терминологической единицы. *Свойство прозрачности* термина предполагает возможность научной, непротиворечивости, его конкретизации в данной системе знаний через ряд других и новых терминов, слов, характеризующих связи, отношения предметов, сторон. Л.А. Пекарская полагает, что немаловажное значение в использовании термина имеет его *выразительность* и особая связь его термина с образным его содержанием, с соотносительностью абстрактного и конкретного, рационального и эмпирического [19]. Еще одно желаемое требование к термину – *отсутствие эмоционально-экспрессивной окраски или стилистическая нейтральность* термина. В терминах, как утверждают Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин, «на первый план выходит информация о логических обобщениях каких-то сторон и признаков, свойственных рядам, группам, классам однородных по этим сторонам и признаков предметов.

Эмоционально-волевая сфера сознания оказывается, как бы отключенной, соответствующие компоненты в общем значении термина или стерты, или полностью отсутствуют» [10].

Таким образом, можно заключить, что каждый лингвист, изучающий проблему терминологии, исходит из целей и задач своего исследования, вследствие чего дает то определение термина, которое наилучшим образом отражает аспект исследования.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Авербух К.Я.* Манифест современной терминологии // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах "Коммуникация-2002" ("Communication Across Differences"). Ч.1. Пятигорск, 2002.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
3. *Балли Ш.* Фразеологическая стилистика. М., 1962
4. *Бертагаев Т.А.* О морфологическом строе бурятского языка. М.: АН СССР. Институт языкознания. М., 1961.
5. *Брюно Ф.* Histoire de la langue française des origines á 1900. 1-3 éd. Т. 1-10, 12-13. Р., 1917
6. *Бурдин С.М.* Роль М. В. Ломоносова в создании естественно-научной терминологии в русском литературном языке. Автореферат дис. на соискание учен. степ. канд. филол. наук. М., 1952.
7. *Вандриес Ж.* Язык: Лингвистическое введение в историю: Пер. с франц. Ж. Вандриес; Под ред. Р.О. Шор. М., 1937
8. *Виноградов В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947.
9. *Винокур Г.О.* Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
10. *Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю.* Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987.
11. *Городецкий Б.Ю.* К проблеме семантической типологии. М., 1969.
12. *Гринев С.В.* Основы лексикографического описания терминосистем. М., 1990.

13. *Есперсен О.* Философия грамматики. М., 1958.
14. *Канделаки Т.Л.* Семантика терминов категории процессов. М., 1970
15. *Капанадзе Л.А.* Современное городское просторечие и литературный язык. Городское просторечие. М., 1984.
16. *Лотте Д. С.* Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. М., 1961.
17. *Моисеев А.И.* Термины родства в современном русском языке // Научные доклады высшей школы. Филологические науки №3. М., 1963.
18. *Ольшки Л.* История научной литературы на новых языках. В трех томах. М., 1933.
19. *Пекарская Л.А.* Реализация требований к «идеальному» термину в реально функционирующих терминологиях // Термин и слово. Межвузовский тематический сборник научных трудов ГГУ. Горький, 1981.
20. *Смит Л.П.* Фразеология английского языка. English idioms: монография. М., 1959.
21. *Ступин В.А.* Инфолосоциоллингвистика: Методология. методика и техника исследования динамики терминологических процессов и предметных областей: Учеб.-метод. пособие для аспирантов. СПб., 2000.
22. *Татаринов В.А.* Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М., 2006.
23. Языкознание: Большой энцикл. слов. / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1998.
24. Dictionnaire etymologique de la langue française, par Oscar Bloch et W. von Wartburg. Pref. d'A. Meillet 1888 (1950)
25. *Greenough J.B., Kittredge G.L.* Words and their ways in English speech., N-Y., London, 1901.
26. *Gurmund L.* The problem of correct symbolism as related to some problems of social psychology. Elanders Boktr, 1955.
27. *Maigne d'Arnis* Lexicon manuale ad scriptores medie et infima latinitatis. Par M. L'ABEE MIGNE, Editeur de la bibliotheque universelle du Clerge, Tome Unique, 1866.

R E F E R E N C E S

1. *Averbukh K.Ya.* The manifesto of modern terminology // Materials of the international scientific-practical conference "Communication: theory and practice in various social contexts" Communication-2002 ("Communication Across Differences"). Part 1. Pyatigorsk, 2002.
2. *Akhmanova O.S.* Dictionary of linguistic terms. M., 1966.
3. *Bally S.* Phraseological stylistics. M., 1962
4. *Bertagaev T.A.* On the morphological structure of the Buryat language. M.: AN USSR. Institute of Linguistics. M., 1961.
5. *Bruno F.* Histoire de la langue française des origines á 1900. 1-3 éd. T. 1-10, 12-13. P., 1917
6. *Burdin S.M.* The role of M. V. Lomonosov in the creation of natural scientific terminology in the Russian literary language. Abstract thesis. M., 1952.
7. *Vandries J.* Language: Linguistic introduction to history: Trans. with French J. Vandries; Ed. R.O. Shore. M., 1937.
8. *Vinogradov V.V.* Russian language: Grammar doctrine of the word. M.; L., 1947.
9. *Vinokur G.O.* Selected works in the Russian language. M., 1959.
10. *Golovin B.N., Kobrin R.Yu.* Linguistic basis of the doctrine of terms. M., 1987.
11. *Gorodetsky B.Yu.* To the problem of semantic typology. M., 1969.
12. *Grinev S.V.* Fundamentals of the lexicographic description of terminological systems. M., 1990.
13. *Jespersen O.* Philosophy of Grammar. M., 1958.
14. *Kandelaki T.L.* Semantics of process category terms. M., 1970.
15. *Kapanadze L.A.* Modern urban vernacular and literary language. Urban vernacular. M., 1984.
16. *Lotte D.S.* Fundamentals of the construction of scientific and technical terminology: Questions of theory and methodology. M., 1961.
17. *Moiseev A.I.* Kinship terms in modern Russian // Scientific reports of higher education. Philology No 3. M., 1963.
18. *Olshki L.* History of scientific literature in new languages. In three volumes. M., 1933.

19. *Pekarskaya L.A.* Implementation of requirements for an “ideal” term in real-ly functioning terminologies // Term and word. Interuniversity thematic collection of scientific works of the GSU. Gorky, 1981.
20. *Smith L.P.* Phraseology of the English language. English idioms: monograph. M., 1959.
21. *Stupin V.A.* Infolosociolinguistics: Methodology. methods and techniques for studying the dynamics of terminological processes and subject areas: Textbook. SPb., 2000.
22. *Tatarinov V.A.* General terminology: encyclopedic dictionary. M., 2006.
23. Linguistics: Big Encyclopedia. / Ch. ed. V. N. Yartseva. M., 1998.
24. Dictionnaire etymologique de la langue francaise, par Oscar Bloch et W. von Wartburg. Pref. d'A. Meillet 1888 (1950)
25. *Greenough J.B., Kittredge G.L.* Words and their ways in English speech., N-Y., London, 1901.
26. *Gurmund L.* The problem of correct symbolism as related to some problems of social psycholo-gy. Elanders Boktr, 1955.
27. Maigne d'Arnis Lexicon manuale ad scriptores medie et infima latinitatis. Par M. L'ABEE MIGNE, Editeur de la bibliotheque universelle du Clerge, Tome Unique, 1866.

---

26 мая 2020 г.